

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛАТЕНТНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С. А. Хохрин

УОК ФСИН России, г. Москва

Рассматриваются вопросы формирования методик оценки латентности пенитенциарной преступности. Проводится научное исследование выявления латентности пенитенциарной преступности благодаря определенным методикам и оценке деятельности. Методологической основой исследования выступает совокупность приемов и способов познания данного, к числу которых относятся сравнительно-правовой, логико-юридический, анализ документов, статистических материалов. Предлагается провести анализ документов, отражающих деятельность исправительного учреждения, а также анонимного или открытого свидетельства лиц, которым известна информация о совершенных преступлениях, полученная информация позволит выявить факты латентности пенитенциарной преступности. Эффективность выявления латентных преступлений посредством изучения документов обеспечивается, главным образом, применением средств прокурорского надзора. Отмечается, что методика выявления латентной преступности в местах лишения свободы зависит от особенностей механизма латентизации пенитенциарной преступности, которые диктуют необходимость широкого использования так называемых косвенных методов выявления латентных преступлений. Выявленный уровень латентности пенитенциарной преступности должен подлежать учету в качестве: а) основания выбора и применения специально-криминологических мер профилактики в деятельности учреждений и органов ФСИН России, носящей прежде всего плановый характер; б) одного из критериев оценки деятельности исправительных учреждений. На сегодняшний день латентность в качестве такого критерия не используется, уступая место исключительно зарегистрированной преступности. Данное обстоятельство не позволяет объективно оценить эффективность деятельности конкретного исправительного учреждения; в) поправочного коэффициента при составлении прогнозов преступности осужденных в местах лишения свободы.

Ключевые слова: *пенитенциарная преступность, латентность, преступление, осужденный, статистика, прокуратура, исправительные учреждения, правосудие.*

Необходимым условием успешного предупреждения пенитенциарной преступности служит полное и своевременное установление всех причин и условий, способствующих совершению преступлений. Мы далеки от мысли, связанной с ужесточением ответственности за латентизацию пенитенциарной преступности. Нам представляется, что здесь, как нигде, важен криминологический принцип, определенный еще Чезаре Беккариа: «Предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его

неотвратимостью»¹. Особую актуальность это положение приобретает в деле предупреждения латентных преступлений.

Выявление латентной преступности – задача, решение которой представляет сложность. В специальной литературе последних десятилетий нередко отмечается, что трудности изучения латентной преступности состоят в ненадежности существующих методик ее выявления². Однако их нужно видеть не столько в ненадежности этих методик, сколько в невозможности оценить достоверность полученных с их помощью данных. Любая попытка решить проблему латентной преступности всегда упирается в вопросы методологического характера, будь то исследование на общем, групповом либо индивидуальном уровнях. Подобные исследования можно проводить с помощью таких простых методов, как опросы населения по анонимным анкетам, анализ документов и статистической информации, экспертные оценки.

В исправительных учреждениях подобный «разброс» по видам преступлений в зависимости от уровня латентности не так уж велик, что объясняется небогатой структурой пенитенциарной преступности. Куда более сложным, на наш взгляд, исходя из темы исследования, будет вопрос криминологического выявления процессов пенитенциарной латентизации преступного поведения.

Следует отметить, что методика выявления латентных преступлений является одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных (прежде всего в части, касающейся достоверности их результатов). До сих пор не нашли полного и предметного отражения ни перечень источников, которые могут нести в себе информацию о скрытых преступных деяниях, ни методика их обнаружения и выявления. В настоящее время в этом направлении делаются лишь первые шаги³.

Успешное раскрытие преступлений во многом зависит от таких обстоятельств, как своевременное обнаружение его признаков, научного и практического знания природы их образования и детерминации. Это, в свою очередь, является методологическим обоснованием того, что нет абсолютно неизвестных преступных деяний и что их в конечном итоге

¹ Авдеева Е.А. К вопросу о латентности принуждения к даче показаний // Закон и право. 2008. № 2. С. 92 – 94.

² Акаева А.А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. ассоц., 2001. С. 241 – 243.

³ Бойко И.Б. Метод экспертных оценок при изучении аутоагрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы // Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования. Рязань: РМИ им. И.П. Павлова, 1995. С. 48 – 50.

можно познать по прямым или косвенным признакам, которые были оставлены как в материальных образованиях (вещах, предметах), так и в сознании отдельных осужденных и сотрудников, являвшихся либо очевидцами данного события, либо его свидетелями. От того, в какой по своей сложности форме нашло отражение в социальной жизни пенитенциарного общества латентное преступление, зависит путь его обнаружения и познания.

Существенной проблемой в выявлении причин латентности пенитенциарной преступности всегда являлся вопрос о возможных носителях информации о ней. Любое преступление, имеющее материальную основу, если оно совершено, всегда оставляет какие-то последствия во внешнем мире (окружающей среде). Специфика латентности пенитенциарной преступности обуславливает необходимость широкого использования так называемых косвенных методов изучения и выявления латентной преступности, арсенал которых весьма разнообразен⁴.

Информацию о латентизации пенитенциарных преступлений в зависимости от источников ее получения можно разделить:

1) на информацию, указанную в документах, к которой можно отнести:

– постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (по фактам самоубийств, несчастных случаев, причинению вреда здоровью);

– жалобы, заявления осужденных на действия конкретных должностных лиц исправительного учреждения;

– материалы служебных проверок о фактах нарушения законности сотрудниками исправительных учреждений;

- анализ постовых ведомостей караулов, ведомостей надзора;

- анализ записей выявленных нарушений на постах центрального видеоконтроля;

– материалы о наложении дисциплинарных взысканий осужденным за совершение нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания;

- постановления о водворении в штрафной изолятор;

– финансовые отчеты, акты ревизий, инвентаризаций⁵ (если речь идет о преступлениях, связанных с хищениями на производстве).

⁴ Семерин М. Методы исследования скрытой (латентной) преступности // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. С. 228.

⁵ Волкова Т.Н. Необходимость и достаточность главные принципы в создании условий отбывания наказания в виде лишения свободы // Правовые и организационные

Проведенные нами исследования показывают, что среди возможных источников информации о признаках латентных преступлений особого внимания заслуживают отчетные документы органов, контролирующей деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Анализ количественных показателей, содержащихся в подобных документах, позволяет выявить либо признаки деяния, либо сами деяния, которые довольно часто остаются латентными.

Показательным на этот счет может служить деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Дело в том, что, по данным судьи ЕСПЧ А.И. Ковлера, жалобы от осужденных и заключенных на противоправную деятельность персонала исправительных учреждений и мест предварительного заключения стоят на третьем месте в структуре типичных жалоб из России. Подтверждением того, что такого рода нарушения имеют место, являются как раз документы, фиксирующие объективное состояние дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Другим органом, борющимся с латентностью пенитенциарной преступности, является Генеральная прокуратура Российской Федерации. Именно ей «обязана» уголовно-исполнительная система ростом преступности в местах лишения свободы, выявленным средствами прокурорского надзора⁶. Ситуация не нова, ранее в специальной литературе эти меры уже были описаны⁷;

2) исходящую от лиц, которым стали известны фактически совершенные, но незарегистрированные преступления (потерпевшие, свидетели, лица, совершившие преступления и др.). Сюда же, по мнению В.С. Лаврова, «должна относиться информация о латентной преступности, полученная с помощью методов экспертной оценки, шкалирования и других методов научного познания»⁸.

Одновременно указанная информация может быть прямой и косвенной. Прямую информацию исследователи получают посредством опросов (в форме анкетирования, интервьюирования и пр.) различных

вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Минюста России. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. С. 50 – 53.

⁶ Готлиб Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью // Потерпевший от преступления. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 112 – 120.

⁷ Дзиов Б. Латентная преступность в контексте практики предупреждения и раскрытия преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993. С. 106 – 108.

⁸ Ельскене Т.Ю., Корсантия А.А. Методика изучения латентной преступности: опыт применения (на примере Сибирского федерального округа) // Юридические науки. 2006. № 6 (22). С. 89 – 92.

категорий осужденных и сотрудников, находящихся в одном исправительном учреждении или учреждениях одного региона. Полученные таким образом после соответствующей обработки данные о распространенности латентных пенитенциарных преступлений могут сравниваться с показателями уголовно-правовой статистики. Познавательное значение рассматриваемого метода зависит от откровенности опрашиваемых, т. е. от фактора, «практически не поддающегося измерению»⁹.

С учетом неоднородности пенитенциарных преступлений и выбираемые методы должны применяться дифференцированно. Кроме того, специфичность совершаемых осужденными общественно опасных деяний и обстоятельств, способствующих достижению преступного результата, зачастую определяется характером факторов, препятствующих получению информации о них. Поэтому и методы выявления пенитенциарной латентности преступлений необходимо разрабатывать с учетом различных способов их сокрытия. Отсюда выявление латентной преступности в зависимости от особенностей источников информации о ней следует проводить с помощью различных форм и видов наблюдения¹⁰: анализа документов, действий (поступков), анкетирования, интервьюирования осужденных и сотрудников, которым известны случаи совершения латентных преступлений (возможных потерпевших, свидетелей, лиц, совершивших их), непосредственного криминологического наблюдения за частотой (размерами) совершения отдельных видов противоправных посягательств и т. д.

Преимущество необходимо отдавать тем видам наблюдения (методам исследования), которые опираются на объективные источники информации (например, анализ документов), свидетельствующих о последствиях латентных преступлений. В то же время, как справедливо отмечает А.А. Конев, с особой осторожностью нужно подходить к субъективным источникам информации о последствиях рассматриваемых преступлений. Они должны тщательно и всесторонне проверяться.

В криминологической литературе отмечается, что субъективность восприятия, неполнота, неточность ответов и т. д. мешают широко

⁹ Ефремов Р.С. Причины латентности преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в уголовно-исполнительной системе // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. С. 86 – 88.

¹⁰ Здесь термин «наблюдение» мы предлагаем использовать в широком смысле, т. е. имеется в виду использование различных методов сбора информации о латентных преступлениях по специально разработанной программе.

использовать информацию, полученную при различных устных и письменных опросах. Информация, добытая из этих источников, должна сопоставляться с иными объективными показателями¹¹. Например, при изучении размеров латентных хищений А.А. Акаева предложила использовать исключительно метод опроса. Только он может дать реально-объективную картину такого рода преступных посягательств¹². Соглашаясь с мнением процитированного автора, все же считаем необходимым высказать предположение о том, что применительно к пенитенциарной латентности целесообразнее было бы говорить о применении этого метода в отношении краж личного имущества как осужденных, так и сотрудников исправительных учреждений. Необращение за помощью к администрации исправительного учреждения зачастую обусловлено тем, что сотрудники «не считают необходимым» тратить время на «мелкие» правонарушения¹³.

При проведении обзоров виктимизации обычно используется методика выборочного опроса с целью получения от большого числа произвольно выбранных лиц сведений о криминальной виктимизации, т.е. о преступлениях, совершенных против респондентов и их близких в течение определенного периода времени. При проведении подобных обзоров респондентов обычно интервьюируют или просят заполнить вопросник, часть которого состоит из перечня различных видов противозаконных действий, жертвами или свидетелями которых респонденты могли стать за рассматриваемый период времени.

При реализации этой методики применяется два метода исследований: опросы жертв противоправных посягательств и опросы сотрудников правоохранительных органов. В литературе справедливо полагают, что источником такой информации могут быть не только жертвы преступного посягательства, но и сами правонарушители. Например: интервьюирование потребителей наркотиков может дать некоторые сведения: а) о количестве потребителей, не состоящих на учете; б) степени распространения наркомании среди различных слоев общества; в) способах потребления наркотиков; г) путях и масштабах

¹¹ Золотухин С.Н. Латентная преступность: возможности ОВД по ее выявлению // Организационно-правовые проблемы деятельности органов внутренних дел. Челябинск: изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 1998. С. 131 – 135.

¹² Качурова Е.С. Особенности виктимологической характеристики потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Российский следователь. 2008. № 18. С. 25 – 28.

¹³ Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993. С. 274 – 277.

вовлечения в наркоманию; д) источниках получения наркотиков; е) степени их доступности и периодичности приобретения.

Метод опроса правонарушителей основан на предположении, что респонденты сообщат о противозаконных действиях, совершенных в отношении них в течение определенного периода времени. Вопросник обычно содержит перечень возможных правонарушений, социально-демографические данные и иногда дополнительные разделы, касающиеся виктимизации, контактов с правоохранительными органами и так называемых масштабов лжи.

Опросы жертв преступных посягательств (в том числе и потенциальных) могут считаться методом исследований, пригодным для оценки уровня незаявленных пенитенциарных преступлений (или правонарушений), хотя возможность обобщения полученных результатов зависит от выборки (источника получения такой информации). Изучение латентных жертв пенитенциарных преступных посягательств показало, что получение такого рода информации возможно только в том случае, если субъектом будет выступать лицо, не имеющее отношения к администрации конкретного исправительного учреждения.

Другим субъектом получения информации о латентности пенитенциарной преступности, безусловно, могут и должны выступать сотрудники исправительных учреждений и органов управления (территориальных и федеральных)¹⁴. И здесь мы снова столкнулись с проблемой, условно говоря, «ведомственной»¹⁵ латентизации пенитенциарного преступного поведения. Сотрудники исправительных учреждений неохотно идут на контакт при оценке деятельности администрации по борьбе с латентностью пенитенциарной преступности. Примерно 1/3 от общего числа опрошенных отвечала либо не на все вопросы, либо затруднялась с ответом на конкретные (например, относительно уровня латентности в конкретном). И только соблюдение принципа анонимности позволило получить приемлемые результаты, что стало возможным при анкетировании сотрудников «в массе».

В качестве самостоятельного опроса сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы можно считать и метод экспертных оценок. Опрос экспертов, по мнению И.Л. Шрага, служит источником получения информации от специалистов – сотрудников

¹⁴ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2014.

¹⁵ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2014.

различных структурных подразделений исправительных учреждений¹⁶. Перед экспертами ставится вопрос о степени распространенности различных видов пенитенциарного преступного поведения и возможностях их латентизации. Данные, полученные в результате экспертных оценок, должны подкрепляться результатами изучения общественного мнения осужденных о состоянии работы уголовно-исполнительной системы в целом, а также изучения мнения сотрудников исправительных учреждений конкретно по проблеме латентности пенитенциарной преступности. Кроме того, было бы целесообразно иметь научно обоснованные региональные данные о распространенности латентной преступности в различных территориальных органах уголовно-исполнительной системы для их использования при анализе в качестве контрольной группы показателей латентности¹⁷.

В качестве экспертов предполагается опрашивать врачей, работающих в исправительных учреждениях, и сотрудников производственных служб. Независимость этих двух категорий сотрудников позволяет иметь объективную (насколько это возможно) картину по причиняемым в местах лишения свободы травмам. Так, например, профессор И.Б. Бойко применил такого рода опрос медицинских работников мест лишения свободы при исследовании аутоагрессивного поведения осужденных. В ходе проведенного опроса было установлено, что соотношение реально совершенных самоубийств к «имитационным» – 1:5; в отношении самоповреждений осужденных этот показатель значительно выше – 1:7,5; травматизм на производстве – 1:13,7¹⁸.

Для каждого вида латентных пенитенциарных преступлений перечисленные источники информации будут неравнозначными. Так, среди источников, содержащих сведения о латентном насилии, может не оказаться информации о латентных случаях угроз применения насилия, отчуждения принадлежащего осужденному имущества или принуждения к выполнению каких-либо противозаконных действий.

¹⁶ Шрага И.Л. Проблемы латентной преступности: пробелы в криминологии и пути их устранения // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью. Вильнюс: Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981. С. 370.

¹⁷ Кузнецова Н.А., Осипов Д.В. Некоторые проблемы учета и регистрации преступлений в органах внутренних дел и их влияние на латентность преступности // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 37 – 47.

¹⁸ Бойко И.Б. Метод экспертных оценок при изучении аутоагрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы // Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования. Рязань: РМИ им. И.П. Павлова, 1995. С. 48 – 50.

При выявлении распространенности или структуры латентности пенитенциарного преступного поведения «нельзя отдавать предпочтение какому-либо одному методу, поскольку нет хорошего или плохого метода, а есть адекватное или неадекватное его применение». Всегда необходимо использовать несколько методов, с помощью которых возможно собрать взаимодополняющую, объективную информацию о конкретном виде противоправного поведения осужденных из различных источников информации о них. Для правильного выбора методики (или методов) исследования необходимо составить конкретное представление об объеме информации (выборки), которую предполагается получить с помощью избранных методов, а также о том, насколько эти методы будут способствовать установлению взаимосвязей отдельных аспектов латентности пенитенциарной преступности.

При изучении отдельных видов указанных категорий латентных преступлений желательно по каждому из перечисленных источников иметь свой блок рабочих документов, в которых бы накапливались необходимые сведения по специальной программе наблюдения. В дальнейшем собранная информация должна подвергаться статистической обработке, сравнению с показателями уголовной статистики.

В структуре пенитенциарной преступности имеют место такие преступления, которые довольно сложно изучать с помощью вышеперечисленных методик. И здесь наиболее приемлемым является применение уже упоминавшегося нами и широко известного в криминологии метода исследования явлений по косвенным признакам, которые отражают последствия преступной деятельности. Его преимущество состоит в том, что он позволяет устанавливать такие латентные преступления, которые крайне сложно обнаружить в связи с ограниченностью информации о них и трудно выделить из области негативных социальных последствий, отразившихся в любой из сфер жизнедеятельности пенитенциарного сообщества, именно те, что указывают на его, сообщества, криминогенность. В качестве примера возьмем различные по своей сути последствия.

В литературе справедливо полагают, что источником такой информации могут быть не только жертвы преступного посягательства, но и сами правонарушители. Например, интервьюирование осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания, может дать некоторые сведения:

а) о количестве совершаемых осужденными в период отбывания наказания преступлений и правонарушений, которые по объективным

причинам не попадают в поле зрения администрации исправительных учреждений;

б) степени распространения различных видов противоправного поведения среди групп осужденных, независимо от их направленности;

в) способах совершения противоправных деяний и способах, позволяющих им уходить от ответственности;

г) путях и масштабах вовлечения в противоправную деятельность других осужденных (прежде всего среди вновь прибывших в учреждение и лиц молодежного возраста);

д) источниках получения информации о возможности осуществлять противоправную деятельность в период отбывания наказания;

е) степени доступности запрещенных к обороту в местах лишения свободы предметов и веществ (этот показатель может также рассматриваться как показатель противоправной деятельности сотрудников исправительных учреждений).

Совокупность полученной информации может быть положена в основу составления прогнозов пенитенциарной преступности. Постановка данной проблемы на первый взгляд может показаться абсурдной. Действительно, «можно ли прогнозировать явление, которое чрезвычайно сложно познать ввиду самой его природы (латентности), исключающей получение достоверной информации как базы прогноза?».

Криминологическая характеристика латентной пенитенциарной преступности складывается из ряда специфических черт и признаков, среди которых мы выделяем такие, как несовпадение отдельных характеристик структуры известной и латентной преступности, состояние латентных преступных деяний и распространенность отдельных видов скрытых преступлений. Их знание позволит сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы скорректировать свою деятельность в следующих направлениях:

а) при составлении комплексных планов профилактики преступлений предусматривать включение таких специфических мер, которые по своему содержанию были бы направлены на обстоятельства, способствующие переводу преступного деяния из разряда латентных «в известные»;

б) при разработке критериев оценки деятельности исправительных учреждений учитывать и состояние латентной преступности;

в) при составлении прогнозов преступности осужденных в местах лишения свободы в качестве поправочного коэффициента использовать латентную преступность.

Подводя итоги, остановимся на некоторых выводах.

1. Методика выявления латентной преступности в местах лишения свободы зависит от особенностей механизма латентизации пенитенциарной преступности, которые диктуют необходимость широкого использования так называемых косвенных методов выявления латентных преступлений.

Выяснение истинной картины латентности пенитенциарной преступности может осуществляться посредством внедрения опыта обзоров виктимизации осужденных, который успешно показал себя в ряде западных стран, но до сих пор не обрел своего места в системе российской системы предупреждения преступности. Вследствие того, что уровень доверия осужденных к представителям администрации исправительных учреждений, в которых они отбывают наказания, невысок, считаем целесообразным в целях обеспечения необходимой достоверности получаемых данных организацию обзоров возложить на субъекты, не связанные служебными отношениями с уголовно-исполнительной системой. Представляется, что такую задачу могли бы решать, например, специальные службы мониторинга, созданные в территориальных органах внутренних дел по типу советского опыта функционирования служб профилактики правонарушений.

2. Выявленный уровень латентности пенитенциарной преступности должен подлежать учету в качестве: а) основания выбора и применения специально-криминологических мер профилактики в деятельности учреждений и органов ФСИН России, носящей прежде всего плановый характер; б) одного из критериев оценки деятельности исправительных учреждений. На сегодняшний день латентность в качестве такого критерия не используется, уступая место исключительно зарегистрированной преступности. Данное обстоятельство не позволяет объективно оценить эффективность деятельности конкретного исправительного учреждения; в) поправочного коэффициента при составлении прогнозов преступности осужденных в местах лишения свободы.

В этой связи целесообразно создать региональные базы данных о распространенности латентной преступности в различных территориальных органах уголовно-исполнительной системы. Это позволит при анализе показателей пенитенциарной преступности определять уровень латентизации преступного поведения осужденных в каждом субъекте Российской Федерации. Кроме того, результаты обобщенных данных могут служить основой для составления специальных криминологических прогнозов.

Список литературы

1. Авдеева Е.А. К вопросу о латентности принуждения к даче показаний // Закон и право. 2008. № 2. С. 92 – 94.
2. Акаева А.А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. Ассц., 2001.
3. Бойко И.Б. Метод экспертных оценок при изучении аутоагрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы // Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования. Рязань: РМИ им. И.П. Павлова, 1995.
4. Волкова Т.Н. Необходимость и достаточность главные принципы в создании условий отбывания наказания в виде лишения свободы // Правовые и организационные вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Минюста России. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005.
5. Готлиб Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью // Потерпевший от преступления. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1974.
6. Дзиов Б. Латентная преступность в контексте практики предупреждения и раскрытия преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
7. Ельскене Т.Ю., Корсантия А.А. Методика изучения латентной преступности: опыт применения (на примере Сибирского федерального округа) // Юридические науки. 2006. № 6 (22). С. 89 - 92.
8. Ефремов Р.С. Причины латентности преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в уголовно-исполнительной системе // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008.
9. Золотухин С.Н. Латентная преступность: возможности ОВД по ее выявлению // Организационно-правовые проблемы деятельности органов внутренних дел. Челябинск: изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 1998.
10. Качурова Е.С. Особенности виктимологической характеристики потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Российский следователь. 2008. № 18. С. 25 - 28.
11. Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
12. Корицкий В.П. Некоторые методические приемы анализа латентности при прогнозировании тенденций отдельных видов хищений, должностных и хозяйственных преступлений // Методология

и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1989.

13. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2014.

14. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014.

15. Кузнецова Н.А., Осипов Д.В. Некоторые проблемы учета и регистрации преступлений в органах внутренних дел и их влияние на латентность преступности // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2007.

16. Семерин М. Методы исследования скрытой (латентной) преступности // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004.

17. Чурилов Ю.Ю. Латентное оправдание: понятие, формы и причины // Современное право. 2009. № 2. С. 10.

18. Шрага И.Л. Проблемы латентной преступности: пробелы в криминологии и пути их устранения // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью. Вильнюс: Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981.

19. Щеглова Т.К. Методика исследования латентной преступности // Актуальные вопросы укрепления законности и правопорядка в районах интенсивного экономического развития Урала, Сибири и Дальнего Востока. М., 1979.

SOME ASPECTS OF THE LATENTNOSTNY CHARACTERISTIC OF PENITENTIARY CRIME

S. A. Hokhrin

UOK FSIN of Russia

The article considers issues of forming of methods of estimation of the latency of the penitentiary crime. Is the scientific study of the detection latency of the penitentiary crime due to specific procedures and evaluation activities. Methodological basis of research is the set of techniques and ways of knowing are given, including comparative legal, logical-legal analysis of documents, statistical materials. It is proposed to carry out the analysis of documents reflecting the activities of correctional institutions, as well as anonymous or open evidence of persons who know information about the crimes, the information obtained will allow to identify the facts of the latency of the penitentiary crime. The efficiency of detecting latent crimes through the study of documents is ensured primarily by means of prosecutorial

supervision. It is noted that the technique of detecting latent crime in places of deprivation of liberty depends on the mechanism of Latinization prison crime that dictate the need for extensive use of so-called indirect methods of detecting latent crimes. The identified level of latency of the penitentiary crime should be recorded as: a) the base of the selection and application of specially-criminological prevention in the activities of the institutions and bodies of the FSIN of Russia, which is primarily of routine nature; b) one of the criteria for assessing the performance of corrections. Today the latency as a criterion is not used, giving place to the only registered crime. This circumstance does not allow to objectively assess the effectiveness of specific correctional institutions; c) the correction factor in the projections of the crime of convicted persons in places of deprivation of liberty.

Keywords: *penitentiary crime, latency, crime, convict, statistics, prosecutor's office, correctional facilities, justice.*

Об авторе

ХОХРИН Сергей Александрович - Заместитель начальника отдела организации службы охраны УОК ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14), E-mail: hohrinsa@yandex.ru

Hokhrin Sergey - Assistant department head of the organization of security service UOK FSIN of Russia, PhD, Associate Professor (Moscow, Zhitnaya St. 14 - 119991 Moscow), E-mail: hohrinsa@yandex.ru

Хохрин С.А. Некоторые аспекты латентной характеристики пенитенциарной преступности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 61 – 74.